

Анри де Ренье. Черный трилистник

Перевод О. Бич и О. Брошниковской

Источник: Анри де Ренье. Собрание сочинений в 17 томах. Т.1. Ленинград: Academia, 1925. Под общей редакцией М. Кузмина, А. Смирнова и Ф. Сологуба, ОСР: В. Есаулов, апрель 2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. ГЕРТУЛИЯ, ИЛИ ВЕСТИ
2. ИСТОРИЯ ГЕРМАГОРА
3. ГЕРМОКРАТ, ИЛИ ЧТО МНЕ РАССКАЗЫВАЛИ О ЕГО ПОХОРОНАХ

Г-же де Боньер

ГЕРТУЛИЯ, ИЛИ ВЕСТИ

Гермотим к Гермасу

Когда тебе передадут это письмо, я уже буду далеко; всю ночь я буду итти под звездами, всю ночь я буду итти к моей судьбе. Я думал, однако, что я никогда не покину наших прекрасных садов, Гермас. Мы гуляли вместе; там я встретил Гертублию; там ты скажешь ей о моем уходе. Она увидит причину в моей любви, и только из за любви я покидаю ее!

Любовь одна делает нас самими собою; она делает нас такими, какими мы могли бы быть, потому что она становится тем, что мы есть. Поэтому ее проявления соотнобразуются с нашею природою, и она свидетельствует о взаимном несовершенстве того и другого. Рост любви соразмерен нашей тени. Увы, заражая ее, наша немощь ее роняет! Ей приписывают начало ее следствий; оно в другом месте, оно в нас. Любовь прекрасна. Лишь безобразие наших душ гримасничает на ее маске, которая их отражает. Ее вид формируется по нашему образу, и мы видим в нем наше внутреннее подобие. Хотя мы жалки и хотя она разделяет наше ничтожество, она желанна даже в своей недостаточности и в своем уродстве. Любовь остается любовью. Мы любим ее, какой бы искаженной она ни была.

Представь же, о Гермас, ее красоту, когда вместо того, чтобы гримировать свое лицо в мрачных сердцах, она обнажается в лучезарных душах. Любовь должна быть гостьей мудрости, по ее факел должен освещать, в глубине наших снов, их чудесные своды, осыпать алмазами их гроты в мучительных сталактитах молчания; тогда все будет пламенеть чистым праздником света, и навстречу подземным зорям, среди камней, распустятся неникнущие лилии. Обыкновенно ее ненадежная лампа освещает только могилы и пещеры. Совы окупают свои когти в погребальное масло; непристойные сатиры мимируют на стенах своими скотскими тенями подмен бога.

Любовь - гостья мудрости, и вот я иду в путь, чтобы приготовить жилище мудрости. Я испросил совета у прошлого и у настоящего; ты упрекаешь меня за то, что я недостаточно советовался с самим собою, слишком много читал книг и торопливо стучался в двери мудрецов. Мудрость, мне говорил ты, не блуждает; она пребывает на одном месте и кажется спящей; она не спит в каменном замке посреди леса. С терпеливым вниманием она выслушивает нас в нас самих; она отвечает па наше внутреннее прислушивание.

Увы, друг мой, я остался глух к своему собственному уху; чтобы слышать мое молчание, я нуждался в том, чтобы говорили, и чтобы пойти навстречу самому себе, я должен был стать прохожим. Есть пути, есть ключи, которые прячутся таинственными руками. Ах, я уверен, есть двери, которые они